

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 August 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Генеральная Ассамблея в резолюции 68/178 вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали обязательствам государств по международному праву, в частности международному праву в области прав человека и международному беженскому и гуманитарному праву, и призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом. Настоящий доклад представляется во исполнение этой резолюции. В нем освещаются последние изменения в системе Организации Объединенных Наций, связанные с вопросами прав человека и борьбы с терроризмом, в частности меры, принятые в поддержку практической реализации Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в том числе по линии деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, включая ее Рабочую группу по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом; Исполнительного директората Контртеррористического комитета; Совета по правам человека, его различных специальных процедур и механизма универсального периодического обзора; договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

* A/70/150.

I. Введение

1. В своей резолюции 68/178 от 18 декабря 2013 года Генеральная Ассамблея вновь заявила, что государства должны обеспечить, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали обязательствам государств по международному праву, в частности международному праву в области прав человека и международному беженскому и гуманитарному праву, и настоятельно призвала государства в условиях борьбы с терроризмом полностью соблюдать свои обязательства в соответствии с международным правом. Она с удовлетворением отметила работу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по выполнению мандата, который был возложен на него в 2005 году в соответствии с резолюцией 60/158 Ассамблеи, и просила Верховного комиссара продолжать усилия в этой связи; с признательностью приняла к сведению доклад Генерального секретаря о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/68/298).

2. В той же резолюции Ассамблея призвала Совет Безопасности и его Контртеррористический комитет укреплять связи, сотрудничество и диалог с соответствующими органами по правам человека, в частности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, другими соответствующими специальными процедурами и механизмами Совета по правам человека и соответствующими договорными органами, уделяя должное внимание поощрению и защите прав человека и верховенства права в их текущей работе, касающейся борьбы с терроризмом.

3. В своей резолюции 68/276 от 13 июня 2014 года, принятой в завершение четвертого двухгодичного обзора хода осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций (резолюция 60/288, приложение), Ассамблея подчеркнула важность комплексного и сбалансированного осуществления мероприятий в рамках всех четырех компонентов Стратегии. Ассамблея также вновь подтвердила нашедшую отражение в компоненте IV основополагающую роль поощрения и защиты прав человека, основных свобод и верховенства права в деле практической реализации всех компонентов Стратегии.

4. Настоящий доклад представляется во исполнение просьбы Генеральной Ассамблеи, представленной в ее резолюции 68/178, о том, чтобы Генеральный секретарь представил Совету по правам человека и Ассамблее на ее семидесятой сессии доклад о ходе осуществления резолюции, а также во исполнение просьбы бывшей Комиссии по правам человека, представленной в ее резолюции 2005/80, о том, чтобы Верховный комиссар доложил Ассамблее о ходе осуществления этой резолюции. В докладе освещаются последние события в рамках системы Организации Объединенных Наций, имеющие отношение к вопросам прав человека и борьбы с терроризмом, в том числе меры, содействующие осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Речь идет о деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в частности ее Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Совета по правам че-

ловека, его различных специальных процедур и механизма универсального периодического обзора, договорных органов Организации Объединенных Наций по правам человека и УВКПЧ.

II. Последние события в рамках Организации Объединенных Наций в области прав человека и борьбы с терроризмом

A. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

5. УВКПЧ продолжает работу в качестве активного члена Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и содействует всестороннему учету правозащитной проблематики во всех аспектах деятельности Целевой группы, в особенности в рабочих группах, членом которых оно является. В составе Целевой группы УВКПЧ, совместно с Группой по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря, выступает сопредседателем Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом¹. Рабочая группа продолжает оказывать помощь государствам-членам в осуществлении всех связанных с правами человека аспектов Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, в частности содержащихся в ее компоненте IV, озаглавленном «Меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенство права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом». Обзорная информация о деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее рабочих групп содержится в докладе Генерального секретаря о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Стратегии (A/68/180).

6. В качестве сопредседателя Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (Рабочая группа по правам человека) УВКПЧ продолжало содействовать обеспечению уважения и полного соблюдения обязательств по правам человека в контексте эффективного осуществления мер по борьбе с терроризмом; содействовать обмену передовым опытом поощрения и защиты прав человека, основных свобод и принципа верховенства права в условиях борьбы с терроризмом; и оказывать государствам помощь в деле практической реализации правозащитных аспектов Глобальной контртеррори-

¹ В ее состав входят также Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Международная морская организация, Международная организация уголовной полиции, Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности, Управление по правовым вопросам Секретариата, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и УНП ООН. МККК, УВКБ, Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах участвуют в этой работе в качестве наблюдателей.

стической стратегии Организации Объединенных Наций, которые входят во все компоненты Стратегии с учетом того акцента, который государства-члены делают на важности их комплексного и сбалансированного осуществления (см. пункты 2 и 7 резолюции 68/276 Генеральной Ассамблеи).

7. Под руководством УВКПЧ Рабочая группа продолжила заниматься осуществлением долгосрочного глобального проекта по правам человека, предусматривающего организацию и проведение при поддержке Дании, Соединенных Штатов Америки и Швейцарии мероприятий в целях укрепления потенциала привлеченных к борьбе с терроризмом сотрудников правоохранительных органов. Проект продолжает обеспечивать оказание государствам помощи в области профессиональной подготовки и технической помощи для повышения их осведомленности, углубления понимания ими и практического осуществления международных норм в области прав человека и принципа верховенства права в плане предупреждения, расследования террористических угроз и реагирования на них. Участвующим в проекте государствам предоставляется возможность прохождения подготовки по вопросам прав человека с расчетом на то, что должностные лица оперативных подразделений полиции и служб безопасности обеспечат учет международных норм в области прав человека и принципа верховенства права в программах контртеррористической деятельности и активизируют трансграничное и региональное сотрудничество в этой сфере.

8. Второй предусмотренный проектом семинар по оценке потребностей был проведен в Уагадугу в октябре 2013 года. Являясь продолжением первого семинара, организованного в 2013 году в Аммане, он позволил Рабочей группе оценить потребности государств в части профессиональной подготовки. По итогам этой оценки Рабочая группа продолжила уделять большое внимание разработке учебных модулей по правам человека в рамках международных правовых и политических норм, применению специальных методов расследования, борьбе с воинствующим экстремизмом, работе полиции с населением, содержанию под стражей, методам проведения допросов и применению силы.

9. Первый курс профессиональной подготовки в рамках проекта был проведен в Нигерии с 16 по 18 января 2015 года для 23 сотрудников правоохранительных органов и служб безопасности среднего уровня. В ходе проведения курса особое внимание уделялось международным нормативно-правовым рамкам защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, правовым ограничениям применения силы и использованию специальных методов расследования. На каждой сессии предоставлялись практические методические указания о способах решения сложных вопросов, которые в различных формах возникают в процессе борьбы с терроризмом, в соответствии с международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом.

10. При финансовой поддержке Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций Рабочая группа дополнила серию своих справочных руководств по основным правам человека. Эти справочные руководства представляют собой практическую опору для осуществления деятельности на национальном уровне и содержат контрольные перечни для проведения национальной оценки, а также информацию, на основе которой государства могут решать свои задачи в отношении укрепления потенциала. В рамках осуществления проекта Рабочая группа опубликовала еще три справочных руководства

по вопросам задержания в условиях борьбы с терроризмом, по соответствию национального контртеррористического законодательства международному праву в области прав человека и по праву на справедливое судебное разбирательство и процессуальные гарантии в контексте борьбы с терроризмом². Кроме того, в разработке находится справочное руководство по вопросам прав человека о запрете организаций.

11. В рамках деятельности Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий УВКПЧ продолжало уделять особое внимание проблемам в области прав человека и обеспечивать всесторонний учет прав человека и принципа верховенства права во всей работе Целевой группы и ее рабочих групп в соответствии с положениями Глобальной контртеррористической стратегии и резолюции 68/178 Генеральной Ассамблеи. Это касается Рабочей группы по поддержке жертв терроризма и привлечению к ним внимания общественности, Рабочей группы по пограничному контролю и правоохранительной деятельности в отношении борьбы с терроризмом, Рабочей группы по вопросам принятия мер в области права и уголовной юстиции в контексте борьбы с терроризмом, Рабочей группы по защите критической инфраструктуры, Рабочей группы по условиям, способствующим распространению терроризма, и двух Рабочих групп полного состава — по национальным и региональным стратегиям противодействия терроризму и по иностранным боевикам-террористам.

12. УВКПЧ внесло свой вклад в два проекта Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций по разработке национальных и региональных контртеррористических стратегий для Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и для региона Центральной Африки, особо отмечая важность прав человека и принципа верховенства права как фундаментальных основ эффективных, надежных и легитимных региональных контртеррористических стратегий. На диалогах Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий / Европейского союза, состоявшихся 13 июня 2014 года и 6 июля 2014 года в Нью-Йорке и 20 октября 2014 года в Брюсселе, УВКПЧ также уделило особое внимание необходимости применения подхода, в основу которого положена категория прав человека. Помощник Генерального секретаря по правам человека принял участие в координационном заседании Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, проходившем 1 и 2 декабря 2014 года в Нью-Йорке.

13. В течение отчетного периода УВКПЧ стало теснее взаимодействовать с организациями гражданского общества по вопросам, касающимся практической реализации правозащитных аспектов Стратегии, о которых говорится в компоненте I, посвященном мерам по устранению условий, благоприятствующих распространению терроризма, а также в компоненте IV (см. пункт 5 выше). Деятельность гражданского общества по осуществлению инициатив на национальном и международном уровнях имеет огромное значение для эффективного и последовательного осуществления контртеррористической деятельности и стратегий в соответствии с нормами в области прав человека и принципом верховенства права. УВКПЧ приняло участие в выездном совещании на тему «Следующее десятилетие: наращивание многосторонних усилий для пре-

² С текстом можно ознакомиться на веб-сайте www.ohchr.org/EN/NewYork/Pages/Resources.aspx.

дупреждения терроризма и воинствующего экстремизма и борьбы с ними», организованным Глобальным центром кооперативной безопасности 8 и 9 июня 2015 года в Нью-Йорке, в ходе работы которого оно особо отметило необходимость обеспечить, чтобы при осуществлении многосторонних усилий принимались во внимание международно-правовые обязательства.

14. В рамках практической реализации своего рабочего плана на 2015 год Рабочая группа по правам человека продолжит содействовать обмену информацией в отношении вопросов прав человека и верховенства права, в том числе относящихся к укреплению потенциала и передовой практике поощрения и защиты прав человека и принципа верховенства права в условиях борьбы с терроризмом. Она также определит недостатки и пробелы в контртеррористических подходах, принятых государствами, и выработает предложения для усиления поддержки государств-членов в деле поощрения и защиты прав человека и верховенства права в контексте борьбы с терроризмом на национальном, региональном и глобальном уровнях. Будут выработаны конкретные предложения по вопросам, связанным с правом на справедливое судебное разбирательство, гендерной проблематикой и иностранными боевиками.

В. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета

15. Контртеррористический комитет и его Исполнительный директорат продолжают анализировать актуальные вопросы в области прав человека и принципа верховенства права в рамках оценки хода выполнения государствами-членами резолюций 1373 (2001), 1624 (2005) и 2178 (2014) Совета Безопасности.

16. 14 мая 2015 года Совет Безопасности опубликовал доклад об осуществлении резолюции 2178 (2014) государствами, затронутыми деятельностью иностранных боевиков-террористов (S/2015/338). Доклад был подготовлен Комитетом при содействии его Исполнительного директората. В докладе оценивается потенциал государств-членов в отношении решения проблем, возникающих в связи с деятельностью иностранных боевиков-террористов. В докладе рассматриваются три области, в которых возникают вопросы, связанные с правами человека, в контексте действий государств-членов: аннулирование путевых документов, передача внутри государств и между ними личной информации граждан и криминализация поездок иностранных боевиков-террористов.

17. 26 мая 2015 года Совет Безопасности опубликовал дополнительный доклад о пробелах в использовании предварительной информации о пассажирах и рекомендации по расширению масштабов ее использования в целях пресечения потока иностранных боевиков-террористов (S/2015/377). Этот доклад обращает особое внимание государств-членов на необходимость обеспечения того, чтобы их законодательные рамки включали в себя право на защиту от неправомерного или произвольного вмешательства в личную жизнь в контексте сбора, удержания, передачи и использования данных о пассажирах.

18. В соответствии с резолюцией 68/178 Генеральной Ассамблеи Исполнительный директорат продолжал поддерживать контакты с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а также другими механизмами и

мандатариями в области прав человека, в том числе в связи с подготовкой посещения стран и осуществлением последующей деятельности по их итогам, а также оказанием технической помощи. В январе 2015 года Исполнительный директорат провел практический семинар в Момбасе, Кения, нацеленный на активизацию осуществления резолюций 1624 (2005) и 2178 (2014). На практическом семинаре обсуждались стратегии, нацеленные на предотвращение подстрекательства к терроризму и расширение диалога между цивилизациями. УВКПЧ участвовало на уровне экспертов.

19. В июне 2015 года УВКПЧ проинформировало Комитет о проблемах в области прав человека и принципа верховенства права, отмеченных в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности. Управление обсудило необходимость устранения условий, способствующих терроризму, обеспечения привлечения к ответственности за нарушения прав человека, а также обеспечения соответствия мер, нацеленных на пресечение потока иностранных боевиков³, обязательствам государств-членов по международному праву, касающемуся прав человека. В ходе брифинга Комитет также изучил новые способы содействия государствам-членам в отношении выполнения ими международных обязательств в области прав человека в условиях борьбы с терроризмом. Эти способы в том числе предусматривают организацию встреч с представителями соответствующих национальных органов, отвечающих за права человека, во время посещения стран Комитетом. Кроме того, Исполнительный директорат несколько раз просил национальные органы предоставить информацию, касающуюся предпринятых ими шагов по обеспечению проведения публичного обзора проекта контртеррористических мер и получения комментариев от представителей гражданского общества и иных заинтересованных сторон о его соответствии международному праву в области прав человека, а также касающуюся других вопросов.

20. Исполнительный директорат также активно участвовал в других форумах, проводимых Рабочей группой по правам человека, где он принимает активное участие, в том числе путем предоставления ресурсов для разработки и практической реализации проектов по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала. Он также сотрудничал с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) для пропаганды уважения к верховенству права и международным правам в области прав человека при расследовании связанных с терроризмом случаев, произошедших в регионе Магриба, и судебном преследовании ответственных за них лиц. Реализация инициативы, финансируемой Европейским союзом, началась в октябре 2013 года и рассчитана на четырехлетний период. УВКПЧ участвовало во вводимом практическом семинаре для бенефициаров из числа государств-членов, проведенном в июне 2014 года в Тунисе. В рамках этой инициативы

³ Под термином «иностранные боевики» в контексте доклада Верховного комиссара по правам человека Совету по правам человека (A/HRC/28/28, пункт 31) понимаются лица, которые покидают свою страну происхождения или проживания, будучи прежде всего движимы идеологическими или религиозными мотивами, и которые в составе повстанческих или негосударственных вооруженных группировок принимают участие в насильственных актах в ходе вооруженных конфликтов (хотя их мотивацией может также служить и денежное вознаграждение). См. *Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, Foreign Fighters under International Law, Academy Briefing No. 7, October 2014.*

УВКПЧ реализует национальные проекты по оказанию технической помощи государствам, а Исполнительный директорат стремится способствовать использованию передовых методов и наладить региональное сотрудничество.

21. Со времени принятия резолюции 2178 (2014) Комитет и его Исполнительный директорат также активно привлекали государства-члены к диалогу, нацеленному на поддержание усилий, прикладываемых для борьбы с воинствующим экстремизмом и для вовлечения молодежи, семей, женщин и ведущих деятелей в области религии, культуры и образования в деятельность по обеспечению соблюдения прав человека.

С. Совет по правам человека

22. В своей резолюции 25/7 Совет вновь настоятельно призвал все государства соблюдать и защищать все права человека в условиях борьбы с терроризмом. Он подчеркнул важность привлечения к ответственности, призвав государства проводить оперативные, независимые и беспристрастные расследования по установлению фактов во всех случаях наличия убедительных признаков нарушения обязательств государств в соответствии с международным правом в области прав человека в результате любых принимаемых мер или задействованных средств борьбы с терроризмом и обеспечивать привлечение к ответственности.

23. В своей резолюции 29/9 Совет вновь подчеркнул важность этих и других вопросов. Он, в частности, настоятельно призвал государства принять меры для обеспечения того, чтобы законы о борьбе с терроризмом и меры по их осуществлению согласовывались и применялись в полном соответствии с правами человека, «в частности для обеспечения соблюдения принципа определенности права с помощью четких и точных положений». Он также подтвердил, что «активное участие гражданского общества может способствовать наращиванию предпринимаемых правительствами усилий по защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом».

24. Совет также более подробно рассмотрел некоторые вопросы, поднятые в резолюциях 25/7 и 29/9. В своей резолюции 25/22, ссылаясь на пункт 13 резолюции 25/7 и предыдущие резолюции, Совет настоятельно призвал государства обеспечить, чтобы любые меры по борьбе с терроризмом, включающие в том числе использование дистанционно пилотируемых летательных аппаратов или боевых беспилотных летательных аппаратов, соответствовали обязательствам государств по международному праву. Он также призвал государства обеспечивать транспарентность и проводить оперативные, независимые и беспристрастные расследования при наличии признаков того, что использование боевых беспилотных летательных аппаратов привело к нарушениям. Совет постановил организовать панельную дискуссию по этим вопросам, которая была проведена на его двадцать седьмой сессии. Доклад с кратким изложением обсуждений, прошедших в рамках панельной дискуссии, был представлен на двадцать восьмой сессии (A/HRC/28/38).

25. После опубликования доклада УВКПЧ о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век (A/HRC/27/37), в котором рассматривался вопрос о массовом слежении по соображениям национальной безопасности и другие вопросы, а также после проведения дискуссионного форума, организо-

ванного Верховным комиссаром по просьбе Совета (см. A/HRC/28/39) и посвященного тем же вопросам, Совет принял резолюцию 28/16. В этой резолюции Совет вновь подтвердил право человека на неприкосновенность личной жизни, признал глобальный и открытый характер сети Интернет и постановил назначить специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность личной жизни.

26. На своей двадцать восьмой сессии Совет также принял резолюцию 28/17 о воздействии терроризма на осуществление всех прав человека, в которой он осудил все террористические акты и выразил глубокую обеспокоенность относительно их пагубного воздействия на права человека. Посвященный этой теме дискуссионный форум был проведен на двадцать девятой сессии Совета (см. A/HRC/30/64).

1. Универсальный периодический обзор

27. О вопросах, касающихся прав человека в условиях борьбы с терроризмом, Совет по правам человека также упоминал в контексте универсального периодического обзора. Его рекомендации касались целого ряда разнообразных вопросов. В ряде случаев к государствам был обращен настоятельный призыв обеспечить соответствие национального законодательства международным нормам и стандартам. Была выражена озабоченность в связи с наличием в национальной нормативно-правовой базе расплывчатых определений терроризма и аналогичных преступлений, и было рекомендовано, чтобы в отношении нормативно-правовой базы регулярно проводилась процедура обзора. Государства также неизменно призываются к отмене наказания в виде смертной казни, в том числе за террористические преступления. Также была подчеркнута необходимость соблюдения прав человека и принципа верховенства права, а также необходимость и борьбы с нарушениями во время контртеррористических операций. В связи с этим была отмечена важность требования о надлежащем расследовании предполагаемых нарушений и передаче преступников в руки правосудия.

28. Обзор также содержал рекомендации, призывающие государства обеспечивать, чтобы контртеррористические законы не использовались для нарушения прав отдельных лиц и групп лиц, включая коренное население, меньшинства, правозащитников, беженцев и лиц без гражданства. Государствам было предложено принимать меры защиты от террористической деятельности, а также устранять коренные причины отсутствия безопасности и радикализации. В одной из рекомендаций привлекалось внимание к негативным последствиям как терроризма, так и односторонних принудительных мер для национальных планов развития и для осуществления гражданами государства основных прав человека.

2. Специальные процедуры

29. Одним из ключевых направлений работы Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом был анализ вопроса об использовании беспилотных летательных аппаратов в условиях экстерриториальных контртеррористических операций, вошедшего в доклады Специального докладчика, сделанные Совету по правам человека и Генеральной Ассамблее в марте и сентябре 2014 года со-

ответственно (A/HRC/25/59 и A/69/397). В этих докладах приводится обзор использования беспилотных летательных аппаратов и предоставленных сведений о численности жертв. Специальный докладчик также рассмотрел соответствующие вопросы международного права, обратив особое внимание на то, что отношение некоторых государств к использованию силы не соответствует занимаемой ими позиции в контексте применения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права.

30. Специальный докладчик принял участие в нескольких мероприятиях, в том числе в параллельной деятельности на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи по теме «Беспилотные летательные аппараты и право» 25 октября 2013 года; коллоквиуме, прошедшем 22 сентября 2014 года во время двадцать седьмой сессии Совета по теме «Обеспечение использования дистанционно пилотируемых летательных аппаратов или боевых беспилотных летательных аппаратов в ходе контртеррористических и военных операций в соответствии с нормами международного права, включая международное право в области прав человека и международное гуманитарное право»; и в заседании по теме «Беспилотные летательные аппараты и “точечное” уничтожение людей: необходимость обеспечить соблюдение прав человека» Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге.

31. В рамках работы над вопросом о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век Специальный докладчик в феврале 2014 года принял участие в семинаре экспертов в Женеве, который был организован постоянными представительствами Австрии, Бразилии, Германии, Лихтенштейна, Мексики, Норвегии и Швейцарии при содействии со стороны Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека. В своем докладе Генеральной Ассамблеи в сентябре 2014 года (A/69/397) Специальный докладчик оценил применение массового цифрового слежения для целей борьбы с терроризмом. Он подчеркнул, что у государств есть обязательство соблюдать неприкосновенность личной жизни и безопасность в сфере цифровых коммуникаций. Он заключил, что технология широкомасштабного доступа по своей природе оказывает разрушительное воздействие на право на защиту неприкосновенности личной жизни онлайн, и, в соответствии с рекомендациями Верховного комиссара по правам человека, привлек особое внимание к тому, что государства, применяющие подобные технологии, срочно должны пересмотреть и обновить соответствующие национальные законы, чтобы обеспечить их соответствие международному праву в области прав человека.

32. В июне 2015 года в докладе Совету (A/HRC/29/51) Специальный докладчик также проанализировал трудности в области прав человека в условиях борьбы против организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). В этом докладе он особо отметил обязанность Совета Безопасности действовать исходя из особой тяжести нарушений, совершенных ИГИЛ, и необходимости привлечения к ответственности. Он также выразил озабоченность в отношении размытости некоторых положений, содержащихся в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, и возможности того, что результатом использования стандарта, принятого для осуществления действий принудительного характера, может стать осуществление произвольных действий принудительного характера (там же, пункт 42).

33. В рамках своей деятельности по вопросу о необходимости привлечения к ответственности в контексте контртеррористической деятельности Специальный докладчик 3 декабря 2013 года подал ходатайство третьей стороны в Европейский суд по правам человека по делам «Аль Нашири против Польши» (заявление № 28761/11) и «Хусейн (Абу Зубайда) против Польши» (заявление № 7511/13). В своих ходатайствах он указал на обязанность государств расследовать утверждения о тайных тюрьмах, пытках и передачах, происходящих на их территории, и поднял вопрос о том, каким образом такие расследования должны проводиться в случаях, когда имеющие к ним отношение материалы затрагивают интересы государства с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Наряду с этим, 9 декабря 2014 года, после опубликования краткого доклада специального комитета сената Соединенных Штатов⁴, Специальный докладчик призвал правительство Соединенных Штатов привлечь к судебной ответственности лиц, ответственных за преступления, связанные с пытками и насильственным исчезновением.

34. Во время посещения Чили с 17 по 30 июля 2013 года Специальный докладчик проанализировал применение антитеррористического законодательства в связи с протестами активистов мапуче. В своем докладе (A/HRC/25/59/Add.2) Специальный докладчик сформулировал ряд важных рекомендаций в рамках всеобъемлющей и комплексной национальной стратегии для решения вопроса мапуче.

35. Угроза гражданскому обществу, вызванная злоупотреблением положениями контртеррористического законодательства, является постоянной рабочей темой Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию. Специальный докладчик отметил существующую во многих государствах «тенденцию рассматривать ассоциации и мирные собрания в качестве угрозы стабильности и безопасности страны» (A/69/365). Он выступил против принципа отхода от исполнения обязательств, указав на то, что метод ограничительных мер, установленный в Международном пакте о гражданских и политических правах, является достаточным для борьбы с терроризмом или решения других вопросов, связанных с соображениями безопасности (A/HRC/29/25/Add.3). Специальный докладчик направил государствам-членам письма о предполагаемом применении контртеррористического законодательства, не соответствующего международным нормам и стандартам.

36. По поводу мер, предположительно принимаемых для ограничения финансирования терроризма и отмыwania денег, Специальный докладчик выразил озабоченность в связи с тем, что правительства часто используют различный подход по отношению к компаниям и организациям гражданского общества. Он выразил обеспокоенность тем фактом, что организации гражданского общества становятся объектами более тщательных проверок, в том числе в рамках рекомендации 8 Целевой группы по финансовым мероприятиям, подчеркнув, что при этом не имеется какого-либо фактического подтверждения того, что общественный сектор в большей степени, чем частный, уязвим перед вовлечением в отмыwanie денег или финансовую деятельность, связанную с терроризмом. Далее он акцентировал внимание на том, что такие ограничения фактически не способствуют достижению успехов в законной борьбе с терроризмом, как это должно быть, а «используются некоторыми государствами в

⁴ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15397&LangID=E.

качестве предложения для навязывания политически мотивированных ограничений в отношении финансирования организаций гражданского общества» (A/69/365). В этом же ключе в своем докладе Генеральной Ассамблее за 2013 год (A/68/299) он подчеркнул, что любые ограничения возможности ассоциаций получать доступ к иностранному финансированию в демократическом обществе должны отвечать критерию необходимости и что обычно выдвигаемые государствами обоснования, например ссылки на меры по борьбе с терроризмом, часто не соответствуют этому строгому стандарту (см. также A/HRC/23/39).

37. В своем отчете Совету за 2014 год (A/HRC/26/29) Специальный докладчик пояснил, что использование законодательства о государственной безопасности или борьбе с терроризмом в целях ограничения или запрещения создания или регистрации ассоциаций нередко пагубно воздействует на право групп меньшинств на свободу ассоциации. Под предлогом борьбы с терроризмом или экстремизмом в отношении ассоциаций, состоящих из представителей меньшинств, в том числе религиозных, языковых или этнических, могут применяться такие меры, как затягивание процесса регистрации или отказ в доступе к ней; такие ассоциации могут становиться объектом притеснений или вмешательства в их деятельность. Он привлек внимание к тому, как государства часто используют это законодательство для раскола общества, применяя репрессивные меры к ассоциациям, чья позиция сопряжена с критикой в отношении власти. Он подчеркнул, что «эти законные интересы никогда не должны использоваться в качестве предлога для того, чтобы заставить замолчать голоса критиков или инакомыслящих». В своем докладе Совету за 2015 год (A/HRC/29/25) Специальный докладчик особо подчеркнул случаи, когда деятельность активистов, выступающих за охрану окружающей среды и земельные права, признавалась незаконной, а им самим инкриминировались серьезные преступления, сопряженные с суровыми наказаниями, в том числе по статьям о террористических преступлениях.

38. В своем докладе по результатам официального визита в Оман в сентябре 2014 года (HRC/29/25/Add.1) Специальный докладчик подчеркнул важность свободного и разнообразного гражданского общества и контрпродуктивность ограничений прав на свободу собраний и ассоциаций, а также то, что маргинализированные группы в большей степени склонны трансформироваться в экстремистские движения.

39. В своем докладе Совету по правам человека за 2015 год (A/HRC/29/32) Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение основное внимание уделил вопросу использования средств шифрования и анонимизации для осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение в цифровой век. Специальный докладчик напомнил, что любые ограничения в отношении использования средств шифрования и анонимизации должны удовлетворять трем критериям: предусматриваться законом, налагаться на законных основаниях и быть соразмерными. Поскольку средства шифрования и анонимизации обеспечивают и содействуют осуществлению прав на свободу мнений и их свободное выражение, Специальный докладчик настоятельно призвал государства поощрять применение надежных средств шифрования и анонимизации. Он с неудовлетворением отметил на текущие тенденции, при которых государства во многих случаях не предоставляют публичных объяснений и обоснования ограничений.

В докладе поясняется, что хотя средства шифрования и анонимизации могут вызывать раздражение у сотрудников органов по борьбе с терроризмом и затрудняют слежение, государственные власти в целом не определили ситуаций, в которых ограничение было бы необходимо для достижения законной цели. Он заявил, что «многие законы и меры политики систематически не удовлетворяют критериям необходимости и соразмерности и ощутимым образом пагубно сказываются на способности всех лиц беспрепятственно осуществлять свои права на неприкосновенность личной жизни и свободу мнений и их свободное выражение».

40. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях рассмотрел ряд тем в контексте мер по борьбе с терроризмом. В своем докладе Генеральной Ассамблее за 2014 год (A/68/382) он обратился к вопросу об использовании беспилотных летательных аппаратов и совершении «точечных» уничтожений людей, в том числе в условиях вооруженных конфликтов. В докладе задается вопрос о том, обладают ли сегодня различные террористические группы, которые называют себя «Аль-Каидой» или заявляют о своей связи с «Аль-Каидой», своего рода интегрированной командной структурой, что служило бы основанием для того, чтобы считать их единой стороной, вовлеченной в глобальный вооруженный конфликт немеждународного характера. В докладе также отмечается мнение Международного комитета Красного Креста (МККК) о том, что вооруженный конфликт немеждународного характера такого рода не происходит и не происходил. Далее в докладе говорится, что утверждения о том, что беспилотные летательные аппараты более точно поражают цели, не могут восприниматься без критики, по меньшей мере в силу того, что такие термины, как «террорист» или «боевик» порой используются для описания людей, которые относятся к гражданским лицам и поэтому находятся под защитой от атаки согласно положениям международного гуманитарного права.

41. В докладе делается вывод о том, что юридические рамки для поддержания международного мира и защиты прав человека представляют собой логически последовательную и прочно утвердившуюся систему, отражающую нормы, которые развивались на протяжении столетий и выдержали проверку временем. Обращая особое внимание на тот факт, что вместо них часто используются менее строгие рамки законов войны, Специальный докладчик призывает более осмотрительно применять существующие правила для обеспечения защиты права на жизнь.

42. В своем докладе Совету по правам человека, распространенном в апреле 2014 года (A/HRC/26/36), Специальный докладчик рассмотрел вопрос о внутригосударственных правовых режимах применения силы. В докладе отмечается, что в Кении существует опасность отмены закона, включающего большинство международных требований, и что угроза терроризма используется в качестве оправдания широкомасштабного попраения гражданских свобод в ходе протестов. В целом, в докладе делается вывод о том, что государства не должны использовать чрезвычайное положение или угрозу террористических актов в качестве предлога для подрывания права на жизнь путем предоставления неограниченных полномочий по применению силы.

43. В своем докладе Совету по правам человека за 2014 год (A/HRC/25/60) Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, главное внимание уделил вопросу о правиле непринятия доказательств, полученных под пытками и при применении других видов жестокого обращения, в судебных разбирательствах и в деятельности органов исполнительной власти. Специальный докладчик сделал вывод о том, что все действия органов исполнительной власти должны соответствовать критериям абсолютного запрета пыток и что правило о непринятии доказательств, полученных незаконным путем, должно применяться аналогичным образом к деятельности органов исполнительной власти, касающейся сбора, предоставления и получения информации.

44. Специальный докладчик выразил особую озабоченность в связи с тем, что заявления, полученные незаконным путем под пытками вне «судебных разбирательств» в узком определении этого понятия, используются для других целей, таких как сбор оперативной информации или проведение тайных операций. Он отметил, что в процессе борьбы с терроризмом масштабы межгосударственного сотрудничества по вопросам обмена оперативной информацией существенно расширились, и некоторые органы полиции, служб безопасности и разведслужб проявляют готовность принимать информацию, вероятно полученную с применением пыток и других видов жестокого обращения, полагаться на такую информацию и делиться ею друг с другом вне судебных разбирательств; эта практика особенно опасна в связи с тем, что она применяется тайно и в отсутствие транспарентности соответствующих действий. Специальный докладчик вновь заявил, что абсолютный характер запрета пыток и других видов жестокого обращения означает, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток или других видов жестокого обращения.

45. Для обеспечения подотчетности по вопросам сотрудничества специальных служб необходимо создавать и укреплять механизмы действительно независимого надзора и контроля за деятельностью таких служб. В качестве отправной точки для дальнейшего развития Специальный докладчик рекомендовал использовать руководящие принципы, предложенные бывшим Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/14/46).

46. После серии консультаций, проведенных с представителями государственных чиновников, гражданского общества, научного сообщества и другими лицами, Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла в апреле 2015 года окончательный текст своего проекта основных принципов и руководящих положений в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лица, лишённого свободы вследствие ареста или задержания, на разбирательство его дела судом⁵. Указанный проект будет представлен Совету во время его тридцатой сессии в сентябре 2015 года. Проект основных принципов и руководящих положений не только имеет большое значение в контексте

⁵ С текстом можно ознакомиться на веб-сайте www.ohchr.org/EN/Issues/Detention/Pages/DraftBasicPrinciples.aspx.

борьбы с терроризмом, но и включает в себя конкретные руководящие положения, применимые в случае чрезвычайных ситуаций, которые представляют угрозу независимости или безопасности какого-либо государства, и в отношении лиц, подозреваемых в совершении террористических преступных деяний.

47. В докладе о своей официальной миссии в Нигерию в 2014 году (A/HRC/28/64/Add.2) Специальный докладчик по вопросам меньшинств отметила свою глубокую обеспокоенность множественными повлекшими за собой гибель людей нападениями, совершенными «Боко харам», в результате которых только за первую половину 2014 года были убиты более 2 000 человек. Она подчеркнула, что «Боко харам» использует искаженное толкование религиозных принципов для оправдания своих насильственных действий. Специальный докладчик была впечатлена многочисленными инициативами, реализуемыми гражданским обществом и религиозными лидерами для преодоления разрыва между общинами штатов Плато и Кадуна. Она настоятельно призвала правительство приступить к выработке и практическому осуществлению всеохватной стратегии безопасности и предупреждения для борьбы с неправомерными действиями «Боко харам» и других групп, обеспечивая при этом неукоснительное соблюдение стандартов в области прав человека.

48. Рабочая группа по вопросу о наемниках проводит исследование, посвященное иностранным боевикам; его результаты будут представлены на предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи. После посещения Туниса, происшедшего между 1 и 8 июля 2015 года, она опубликовала ряд предварительных выводов⁶. Согласно полученной устной информации иностранные боевики были вовлечены в непосредственные боевые действия и бои; имеются также сообщения об их преступной деятельности, связанной с различными ущемлениями прав человека. Рабочая группа отметила отсутствие конкретной национальной стратегии по борьбе с таким явлением, как иностранные боевики. Рабочая группа признает, что введенный правительством Туниса 4 июля 2014 года режим чрезвычайного положения был мерой по обеспечению большей безопасности, но исходя из того, что режим чрезвычайного положения предоставляет широкие возможности для ограничения прав человека, она настоятельно призывает власти, чтобы меры, принимаемые в режиме чрезвычайного положения, соответствовали международным нормам и стандартам.

49. По вопросу ответов государств и международного сообщества на повышающуюся глобальную активность иностранных боевиков Рабочая группа признала, что обеспокоенность возможностью широкого применения резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности была обоснованной. Рабочая группа была обнадежена комментариями одного тунисского должностного лица, высказавшего замечание о том, что резолюция должна быть более четкой и конкретной; Рабочая группа разделяет такую позицию. Она убедительно рекомендовала, чтобы любое применение резолюции 2178 (2014) осуществлялось в полном соответствии с положениями международного права в области прав человека. Рабочая группа далее подчеркнула, что национальный план действий по борьбе с явлением иностранных боевиков должен зиждиться на балансе между карательными и социальными мерами, а также обеспечивать соблюдение на всеобъемлющей основе стандартов в области прав человека и всех их элементов.

⁶ С текстом можно ознакомиться на веб-сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16219&LangID=E.

50. В своем докладе от 4 августа 2014 года (A/HRC/27/49) Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям отметила, что количество препровожденных ей случаев свидетельствует о том, что насильственное исчезновение продолжает применяться по всему миру с ошибочной и опасной верой в то, что оно является полезным средством сохранения национальной безопасности или борьбы с терроризмом либо организованной преступностью. Она вновь подчеркнула, что никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, не могут служить оправданием насильственных исчезновений (там же, пункт 89). Рабочая группа продолжила получать общие утверждения в контексте борьбы с терроризмом и отвечать на них. Например, она обратилась в письменном виде к правительству Кении с выражением озабоченности в связи с предполагаемыми насильственными исчезновениями десяти молодых людей в Найроби в период с 2011 по 2013 годы и другими предполагаемыми нарушениями прав человека, совершенными Отделом полиции по борьбе с терроризмом (см. A/HRC/WGEID/104/1, пункты 71–78).

51. Независимый эксперт по вопросу о поощрении демократического и справедливого международного порядка отметил, что проблема национального и международного терроризма используется для обоснования значительного увеличения военных расходов и что для решения этой проблемы важнее сосредоточить внимание на первопричинах отсутствия безопасности человека (A/HRC/27/51, пункт 22).

D. Договорные органы по правам человека

52. В отчетный период отсутствие ясности в национальном контртеррористическом законодательстве по-прежнему явилось предметом главной озабоченности Комитета по правам человека. Так, например, Комитет рекомендовал Ирландии ввести в ее национальное законодательство определение понятия «террористические акты» и ограничить его преступлениями, которые могут обоснованно приравниваться к терроризму и его серьезным последствиям (CCPR/C/IRL/CO/4). Кроме того, он обратил особое внимание на избыточно широкие и расплывчатые определения терроризма, призвав Израиль обеспечить полное соответствие этого законодательного положения Международному пакту о гражданских и политических правах (CCPR/C/ISR/CO/4). В контексте озабоченностей в отношении отсутствия гарантий он рекомендовал Шри-Ланке приложить все усилия, с тем чтобы все меры по обеспечению безопасности сопровождались ясным запрещением произвольных арестов и заключений под стражу, а также четкими гарантиями неприменения пыток и защиты прав на свободу выражения мнений и ассоциации (CCPR/C/LKA/CO/5).

53. На основе обзора положения дел в Соединенных Штатах Америки (см. CCPR/C/USA/CO/4) Комитет высказал обеспокоенность систематической практикой пыток, жестокого обращения и чрезмерного применения силы сотрудниками полиции и сил безопасности во время ареста и/или допроса лиц, подозреваемых в терроризме. В отношении практики «точечного» уничтожения людей в ходе экстерриториальных контртеррористических операций с применением беспилотных летательных аппаратов Комитет призвал государство-участник предать гласности данные о юридической основе для нанесения конкретных ударов и обеспечить надлежащий надзор за нанесением ударов беспилотными летательными аппаратами и расследованием предполагаемых нарушений. Ко-

митет конкретно обозначил проблему отсутствия информации о сроках закрытия тюрьмы Гуантанамо и призвал осуществить передачу заключенных, запланированных к передаче. В отношении Российской Федерации (см. ССРР/С/RUS/CO/7) Комитет призвал правительство обеспечить привлечение к ответственности, в том числе в части возмещения ущерба жертвам, в контексте того, что расследование, судебное преследование и наказание государственных должностных лиц за нарушения, допущенные в ходе контртеррористических действий, не производятся.

54. На своей сто двенадцатой сессии в октябре 2014 года Комитет принял замечание общего порядка № 35 к статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность) Международного пакта о гражданских и политических правах (ССРР/С/GC/35). В этом замечании общего порядка Комитет особо указывает на то, что если государство применяет содержание под стражей вне связи с преследованием по уголовному обвинению, то такое содержание сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы в нарушение положений Пакта. Он также подчеркивает, что право на разбирательство дела об освобождении от незаконного или произвольного содержания под стражей распространяется на любое содержание под стражей на основе официального решения или с официальной санкции, включая заключение под стражу по соображениям безопасности и на основании контртеррористического законодательства.

55. Комитет против пыток выразил Комитету по правам человека схожую обеспокоенность касательно законодательства о задержанных и предоставляемых им гарантий и призвал Испанию пересмотреть режим содержания под стражей на предмет его упразднения (CAT/C/ESP/CO6). В отношении к Соединенным Штатам Америки Комитет подчеркнул важность полного запрета на пытки в случаях чрезвычайной выдачи, тайного содержания под стражей и применения неправомερных методов допроса. Комитет повторно заявил о том, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, в том числе угроза террористических актов, не могут служить оправданием пыток (CAT/C/USA/CO3-5).

56. Комитет по насильственным исчезновениям выразил обеспокоенность в связи с частым использованием меры пресечения в виде задержания, которое может быть неоднократно продлено в случаях, касающихся террористических преступлений, и в связи с этим рекомендовал Франции предусмотреть право обжалования у судьи вместо полноценного судебного разбирательства (CED/C/FRA/CO/1). Он также выразил обеспокоенность в связи с применением в Испании заключения в изоляции с возможностью его продления на длительные сроки в случаях совершения террористических деяний; в течение этого времени обвиняемое лицо не имеет права, среди прочего, назначить адвоката по своему выбору, проводить конфиденциальные беседы с государственным адвокатом, назначенным для его защиты, или сообщить о факте своего задержания и месте содержания под стражей какому-либо лицу по своему выбору (CED/C/ESP/1). В этой связи он рекомендовал Испании принять законодательные и иные меры для обеспечения соблюдения прав всех лиц, независимо от характера вменяемого им в вину преступления. Кроме того, Комитет рекомендовал Германии поставить сотрудничество с третьими государствами по линии контртеррористической деятельности в зависимость от соблюдения международных обязательств, предусмотренных договорами по правам человека. (CED/C/DEU/CO/1).

III. Деятельность Верховного комиссара по правам человека и его Управления

57. Помимо выполнения своих функций сопредседателя Рабочей группы по правам человека Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, УВКПЧ продолжает заниматься проблемами, связанными с защитой прав человека и фундаментальных свобод в условиях борьбы с терроризмом, и выносить соответствующие рекомендации. В рамках своих целевых стратегий на 2014–2017 годы УВКПЧ отнесло к числу приоритетов оказание поддержки государствам-членам в их усилиях по обеспечению того, чтобы их политика, стратегии и меры в сфере безопасности были неразрывно связаны с уважением прав человека и принципа верховенства права. Речь идет об оказании содействия в разработке и осуществлении законодательства по вопросам безопасности, согласующегося с правами человека; поддержке реформы в секторе безопасности посредством пересмотра нормативно-правовых рамок и содействию созданию эффективных процедурных гарантий и независимых механизмов по надзору; а также содействию разработке и проведению программ подготовки по правам человека в органах правосудия и безопасности.

58. В своем докладе Совету по правам человека, распространенном в декабре 2014 года (A/HRC/28/28), Верховный комиссар уделил ключевое внимание двум вопросам: законодательным мерам, принимаемым государствами в контексте борьбы с терроризмом, а также явлению иностранных боевиков в связи с его негативным влиянием на права человека. Верховный комиссар подчеркнул важность обеспечения того, чтобы государства интегрировали аспект соблюдения своих обязательств по международному праву в области прав человека в свои усилия по пресечению притока иностранных боевиков за счет расширения инициатив, направленных на устранение условий, способствующих распространению терроризма, и принятия мер по предотвращению насильственного экстремизма. Приветствуя подтверждение важности международного права, в том числе международного права в области прав человека, в резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, Верховный комиссар тем не менее выразил обеспокоенность в связи с неясными формулировками и неточными определениями в этой резолюции, которые создают возможности для злоупотреблений. Он также настоятельно призвал государства бороться с безнаказанностью и обеспечивать привлечение к ответственности за все грубые нарушения международного права в области прав человека и международного гуманитарного права.

59. В докладах и других документах Верховный комиссар высказал соображения по вопросу соответствия национального контртеррористического законодательства международному праву в области прав человека, выразив обеспокоенность в отношении последствий принятия Китаем 1 июля 2015 года закона о национальной безопасности и принятия Малайзией проекта контртеррористического закона для соблюдения прав человека⁷.

⁷ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16210&LangID=E и www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15810&LangID=E.

60. В ходе своего брифинга для Контртеррористического комитета в октябре 2013 года предыдущий Верховный комиссар отметила актуальные проблемные области, по-прежнему вызывающие обеспокоенность, и призвала Комитет продолжать предпринимать усилия для охвата всех правозащитных вопросов, имеющих отношение к выполнению резолюций Совета Безопасности 1373 (2001) и 1624 (2005), в том числе с помощью таких передовых методов, как пересмотр положений контртеррористического законодательства до его утверждения, принятие законов с ограниченным сроком действия, осуществление независимыми органами надзора за деятельностью правоприменительных органов и разведывательных учреждений и периодический пересмотр санкций. В июне 2015 года УВКПЧ провело брифинг для Контртеррористического комитета, основной темой которого стал вопрос иностранных боевиков. В ходе брифинга Управление уделило особое внимание обеспокоенности, выраженной в докладе Верховного комиссара, представленном в декабре 2014 года (см. пункт 58 выше), и подчеркнуло, что для решения проблемы следует предпринять действия по трем направлениям, а именно: устранить условия, способствующие распространению терроризма; обеспечить привлечение к ответственности за нарушения и ущемления; и привести меры, принимаемые государствами, в соответствие с их обязательствами по международному праву в области прав человека.

61. УВКПЧ продолжило работать над решением сложных правовых и политических проблем, связанных с новыми технологиями, представляющими непосредственный интерес для усилий государств в области борьбы с терроризмом. С ноября 2013 года по март 2014 года Управление совместно с Университетом Организации Объединенных Наций участвовало в осуществлении исследовательского проекта, касающегося применения международного права в области прав человека к национальным режимам регламентации практики цифрового слежения со стороны государственных органов. Кроме того, в феврале 2014 года оно начало процесс открытых консультаций и предложило всем заинтересованным сторонам делиться информацией с помощью вопросника, касающегося права на неприкосновенность личной жизни в контексте национального и экстерриториального слежения. Также в феврале предыдущий Верховный комиссар выступила с программным заявлением на семинаре экспертов, организованном группой государств во главе с Германией и Бразилией при содействии Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека; в своем выступлении она обозначила проблемы, сопряженные с обеспечением права на неприкосновенность личной жизни в контексте национального и экстерриториального слежения.

62. Основываясь на работе исследовательского дискуссионного форума, семинара экспертов, результатах открытых консультаций, а также на других источниках информации, как предписывается резолюцией 68/167 Генеральной Ассамблеи, УВКПЧ представило Совету по правам человека доклад по вопросу о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век (A/HRC/27/37). В своем докладе УВКПЧ рассмотрело объем защиты, предусматриваемой нормами международного права в области прав человека с точки зрения неприкосновенности личной жизни, в том числе значение понятия «вмешательства в личную жизнь» в контексте онлайн-сообщений, определение «произвольного и незаконного» вмешательства в данном контексте и вопрос о том, чьи права подлежат защите и в каких ситуациях. По итогам рассмотрения

доклада Советом на его двадцать седьмой сессии и Генеральной Ассамблеей на ее шестьдесят девятой сессии Ассамблея приняла резолюцию 69/166, включившую в себя ряд предложенных последующих мер.

63. Вопросы, имеющие актуальное значение в контексте борьбы с терроризмом, также были рассмотрены в формате обсуждений двух дискуссионных групп экспертов, организованных УВКПЧ: обсуждение вопроса права на неприкосновенность личной жизни в цифровой век в формате дискуссионного форума, состоявшегося 12 сентября 2014 года во исполнение решения 25/117 Совета, а также обсуждение вопроса обеспечения использования боевых беспилотных летательных аппаратов в ходе контртеррористических и военных операций в соответствии с нормами международного права в формате дискуссионного форума, состоявшегося 22 сентября 2014 года во исполнение резолюции 25/22 Совета.

64. Управление содействовало более широкому учету гендерной проблематики в контексте борьбы с терроризмом, приняв участие в двух мероприятиях, прошедших в октябре 2014 года: рабочем совещании на тему «Укрепление роли женщин в борьбе с насильственным экстремизмом и радикализмом, ведущим к терроризму», организованном в Вене Глобальным контртеррористическим форумом и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в дискуссионном форуме, посвященном «Роли женщин в борьбе с насильственным экстремизмом» и проведенной по инициативе Объединенных Арабских Эмиратов и Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структуры «ООН-женщины») в рамках состоявшихся в Совете Безопасности открытых прений по вопросу о женщинах, мире и безопасности.

65. В соответствии с резолюцией S-22/1 Совета по правам человека Верховный комиссар направил миссию в Ирак для расследования предполагаемых нарушений международного права в области прав человека и пренебрежения его нормами со стороны ИГИЛ и связанных с ним террористических групп с целью обеспечения полной ответственности. Доклад о миссии (A/HRC/28/18) был представлен Совету на его двадцать восьмой сессии. В своей резолюции S-23/1 Совет просил Управление Верховного комиссара «подготовить доклад о нарушениях и попрании прав человека и злодеяниях, совершенных террористической группой «Боко харам» в государствах, затронутых такими актами, для обеспечения привлечения к ответственности виновных». На двадцать девятой сессии Совета в ходе диалогового взаимодействия Верховный комиссар представил в устной форме обновленную информацию, касающуюся «Боко харам»⁸. Соответствующий доклад (будет издан под условным обозначением A/HRC/30/67) будет представлен Совету на его тридцатой сессии. До принятия резолюции S-23/1 Верховный комиссар уже отправил сотрудников для сбора достоверной и актуальной информации, относящейся к правам человека, о деятельности «Боко харам» и реакции государств⁹.

⁸ С текстом можно ознакомиться на веб-сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16177&LangID=E.

⁹ См. www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15782&LangID=E#sthash.wmCyrLgB.dpuf.

IV. Выводы и рекомендации

66. В тех случаях, когда усилия, направленные на борьбу с терроризмом, попирают верховенство права и нарушают фундаментальные права, они не только предают ценности, которые призваны защищать. Они также могут еще сильнее разжигать воинствующий экстремизм. Уважение прав человека и принципа верховенства права является ключевой и неотъемлемой частью успешных действий по борьбе с терроризмом. Вновь подтвердив приверженность Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, государства-члены взяли на себя обязательство обеспечивать комплексное и сбалансированное осуществление всех четырех основных компонентов Стратегии. При этом они также вновь подтвердили свою приверженность курсу на поощрение и защиту прав человека, основных свобод и верховенства права, нашедшему свое отражение в компоненте IV, в контексте практического осуществления всех компонентов Стратегии.

67. В связи с этим государствам-членам предлагается проанализировать взаимосвязь между мерами по устранению условий, способствующих распространению терроризма, нашедшими свое отражение в компоненте I Стратегии, и мерами по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом, о которых речь идет в компоненте IV.

68. В соответствии с обязательствами, взятыми в связи со Стратегией, государствам-членам следует способствовать уважению и соблюдению прав человека и принципа верховенства права в контексте осуществления всеобъемлющих и эффективных контртеррористических стратегий на национальном и региональном уровнях. Неотъемлемой частью таких стратегий должны стать ратификация и практическое осуществление всех международных договоров в области прав человека.

69. Генеральный секретарь настоятельно призывает государства-члены уделять надлежащее внимание рекомендациям о поощрении и защите прав человека в контексте борьбы с терроризмом, вынесенным правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в том числе по вопросу гарантий принципа законности и процессуальным гарантиям, а также обеспечивать их практическую реализацию. Речь идет о рекомендациях, вынесенных Советом по правам человека в процессе универсального периодического обзора, соответствующими мандатами специальных процедур, договорными органами Организации Объединенных Наций по правам человека, а также Верховным комиссаром по правам человека, включая те, которые содержатся в докладах Совету по правам человека.

70. Все эти рекомендации объединяет одна центральная тема — обеспечение соответствия контртеррористических законов и практики международному праву в области прав человека. В этой связи Генеральный секретарь повторяет, что регулярный обзор контртеррористических законов и практики с точки зрения соблюдения норм и стандартов в отношении прав человека является критически необходимым для обеспечения целевого, необходимого, эффективного и пропорционального характера этих мер. Срок действия любой чрезвычайной меры должен быть ограничен по

времени. Генеральный секретарь настоятельно призывает все государства в рамках законодательного процесса обеспечить проведение широких и всесторонних консультаций со всеми соответствующими заинтересованными сторонами и пересмотра проектов контртеррористического законодательства компетентными внутренними органами до их утверждения на предмет их соответствия международному праву в области прав человека.

71. Действия государств-членов, направленные на борьбу с воинствующим экстремизмом и терроризмом, должны быть ориентированными на будущее, активными и основанными на поощрении и защите прав человека и принципа верховенства права в соответствии с компонентом IV Глобальной контртеррористической стратегии. Этот подход найдет свое отражение в Плане действий Организации Объединенных Наций по предотвращению воинствующего экстремизма, который Генеральный секретарь намерен представить Генеральной Ассамблее позднее в этом году.

72. Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее подразделениям следует в рамках всей своей деятельности в поддержку осуществления Стратегии продолжать содействовать уважению прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом и, в частности, обеспечивать, чтобы такое содействие осуществлялось в соответствии с международным правом в области прав человека.

73. Учитывая важнейшую роль гражданского общества в том, что касается борьбы с экстремизмом, налаживания диалога, защиты прав человека и повышения социальной сплоченности, а также интеграции маргинализированных общин, государствам-членам, а также Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее подразделениям, следует облегчить возможность деятельности гражданского общества, активизировать взаимодействие с ним и содействовать выполнению его роли в контексте осуществления Стратегии.

74. Государствам-членам, а также Целевой группе по осуществлению контртеррористических мероприятий и ее подразделениям, рекомендуется включать в свои доклады о прогрессе, достигнутом в деле практического осуществления Стратегии, информацию о мерах, принимаемых ими в целях обеспечения всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом.

75. По вопросу об иностранных боевиках государства-члены настоятельно призываются принимать действия по трем направлениям, определенным Верховным комиссаром, а именно: устранять условия, способствующие распространению терроризма; обеспечивать привлечение к ответственности за нарушения и ущемления; и приводить меры, принимаемые государствами, в соответствие с их обязательствами по международному праву в области прав человека.